

Некоторые особенности образа жизни студентов с высокой мотивацией избегания неудачи

О. Р. Бусарова, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии МГППУ (olga-bus0@yandex.ru)

Целью представленного в статье исследования явилось выявление особенностей образа жизни студентов с высоким уровнем мотива избегания неудачи. В исследовании приняли участие 132 студента дневных отделений различных вузов Москвы: 64 девушки и 68 юношей, обучающихся по гуманитарным (66 человек), техническим (48) и естественно-научным (18) специальностям; представлены все курсы обучения с первого по шестой, возраст обследуемых от 17 до 24 лет. Мотивация избегания неудачи измерялась с помощью опросника Элерса. На основании эмпирических данных выявлен ряд специфических особенностей образа жизни студентов с высокой мотивацией избегания неудачи, преобладающей над мотивацией достижения успеха: они достоверно реже прочих студентов совмещают учебу с работой и реже подрабатывают на каникулах, чаще остальных в качестве хобби выбирают пассивно-созерцательные увлечения и реже коммуникативные. В обсуждении результатов указывается на опасность формирования у данной категории студентов пассивности и личностного инфантилизма и необходимость проведения с ними коррекционной работы.

Ключевые слова: мотивация избегания неудачи, мотивация достижения успеха, социальная адаптация, студенты, образ жизни.

Студенчество – наиболее многочисленная и образованная часть современной российской молодежи. От его благополучия, в том числе и психологического, во многом зависит будущее страны. В связи с этим выявление и изучение факторов, оказывающих негативное влияние на развитие личности студентов и снижающих их социальную адаптацию, становится особенно актуальным. Среди психологических факторов дезадаптации специалисты называют, в частности, высокую мотивацию избегания неудачи [1; 3; 5-7 и др.], которая стала объектом нашего исследования.

Впервые потребности в достижении успеха и избегании неудачи описал Г. Мюррей, включив их в список потребностей человека, измеряемых с помощью Тематического апперцептивного теста (ТАТ). Согласно Мюррею, под влиянием потребности в достижении успеха человек стремится к решению трудных задач, максимальной самостоятельности, соответствию высоким стандартам, соперничеству с другими и повышению самоуважения с помощью реализации своего потенциала. Потребность в избегании неудачи выражается в стремлении избежать унижений, заранее выйти из ситуаций, чреватых оскорблениями, насмешками или демонстрацией равнодушия, отказе от активных действий из-за страха перед неудачей [3, с. 70-71].

В дальнейшем соответствующие потребностям достижения успеха и избегания неудачи мотивы стали предметом многочисленных психологических исследований. По мнению Д.А. Леонтьева, эти мотивы заняли центральное место в изучении мотивационно-потребностной сферы в западной психологии на протяжении второй половины прошлого века [2, с. 3]. Такое внимание к мотиву достижения успеха (МД) и мотиву избегания неудачи (МИ) связано с тем, что они, как показывают результаты исследований, связаны с общей активностью, самооценкой, особенностями целеполагания и социальной адаптацией субъекта. Т.О. Гордеева, опираясь на работы западных авторов по данной проблематике, предложила интегративную модель достиженческой деятельности (деятельность, успех в которой зависит прежде всего от индивидуальных способностей и усилий субъекта), в которой выделила пять мотивационных блоков [2]. Согласно этой модели, условием оптимального функционирования достиженческой деятельности является преобладание МД над МИ. У субъектов с высоким уровнем МИ имеет место дезадаптивное функционирование достиженческой деятельности во всех ее блоках: формирования мотивов деятельности, постановки цели, планирования деятельности, реагирования на помехи и неудачи и реализации намерений. Для них характерны пассивность, отсутствие инициативы; они обычно выбирают деятельность, результат которой в меньшей мере зависит от индивидуальных способностей. Целеполагание людей с высоким уровнем МИ характеризуется стремлением брать на себя или очень простые или, наоборот, крайне трудные, практически невыполнимые обязательства. Таким образом, неудача либо исключается, либо ответственность за нее снимается ввиду крайней сложности задачи. Такие люди не склонны планировать свое будущее на большие промежутки времени. При возникновении помех и трудностей они не проявляют настойчивости в достижении цели, у них меньше выражен эффект Зейгарник. Продуктивность деятельности в значительной степени определяется фактором внешнего контроля, так как внутренний контроль оказывается недостаточно действенным; для них характерна низкая самоэффективность.

Негативная роль сильного МИ не ограничивается любой достигнутой деятельностью. Боязнь неудачи – одно из проявлений отрицательной Я-концепции, пагубно влияющей на развитие личности. Высокий показатель МИ (при низких значениях МД), по данным Л.Н. Собчик, характерен для личностей гипотимного склада, тормозимых, тревожных, неуверенных в себе, сензитивных, с низкой самооценкой [5, с. 334]. И.В. Шаповаленко указывает, что юноши с высоким МИ отличаются социальной пассивностью, одиночеством, конформистской позицией, агрессивностью, у них выше риск совершения преступлений [7, с. 276].

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей образа жизни студентов с высоким уровнем мотива избегания неудачи. Дополнительно оценивался мотив достижения успеха. Для измерения указанных мотивов применялись опросники Т. Элерса [4, с. 626-632].

В исследовании приняли участие 132 студента дневных отделений различных вузов Москвы. В выборку вошли 64 девушки и 68 юношей; 66 из них получают гуманитарные специальности, 48 – технические и 18 – естественные; 108 студентов обучаются за счет средств госбюджета и 24 – на внебюджетной основе; представлены все курсы обучения с первого по шестой, возраст обследуемых – от 17 до 24 лет. Участие в исследовании было добровольным, в качестве мотивировки предлагалась помощь студентам-психологам, их знакомым, в выполнении зачетной работы по психодиагностике. Тестирование проводилось индивидуально или в группах по 2-4 человека. Дополнительно собирались следующие сведения об обследованных: оценки на предшествующей экзаменационной сессии, наличие постоянной работы на протяжении последних трех месяцев, занятия в каникулярное время, наличие и характер хобби.

Результаты исследования представлены в табл. 1. Как следует из таблицы, высокие значения МИ имеют место у 53 обследованных студентов, что составляет 40 % общего объема выборки.

Для статистической обработки результатов применялось угловое преобразование Фишера.

Таблица 1.

**Распределение испытуемых с разными уровнями МИ
по подгруппам**

Уровни МИ		Всего		Низкий и средний		Высокий и сверхвысокий		Значение ϕ^*
Подгруппы испытуемых								
Девушки	Юноши	4	8	6	3	28	25	0,82
Бюджетники	Внебюджетники	108	4	2	7	46	7	1,24

Профиль обучения		66	42	24			0,89	
гуманитарный		48	32	16			1,27	
технический		18	5	13			2,99**	
естественный								
Успеваемость								
отличники		26	14	12			0,70	
хорошисты		59	31	28			1,54	
отличники+хорошисты		85	45	40			2,16*	
троечники		39	27	12			1,45	
неуспевающие		8	7	1			1,85*	
Работающие	Неработающие	72	60	49	30	23	30	2,15*
На каникулах подрабатывают	На каникулах отдыхают	41	91	31	48	10	43	2,52**
Имеют хобби	Не имеют хобби	8	4	0	9	38	15	1,03
Всего		132		79		53		

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Полученные результаты говорят, что большинство рассматриваемых нами характеристик испытуемых неслучайно распределено между группой студентов с высоким МИ и остальными. Не обнаружено значимых различий только по **гендерному** признаку и **форме обучения** (бюджетная или внебюджетная). Среди студентов, получающих специальности естественно-научного профиля, достоверно больше доля лиц с высоким МИ ($p < 0,01$). Возможно, такой результат объясняется тем, что студентов-естественников (в нашем исследовании их представляли будущие медики и химики) в выборке было немного, всего 18 человек, что приблизительно соответствует их доле в общей численности московских студентов.

Выяснилось, что **успеваемость** студентов с высоким МИ в целом выше, чем у остальных. Среди ориентированных на избегание неудачи значимо меньше тех, кто имеет академические задолженности ($p < 0,05$); доля хорошистов и отличников у них значимо выше, чем в остальной части выборки ($p < 0,05$). Как известно, многие студенты дневных отделений **совмещают работу с учебой**. В группе студентов с высоким МИ работающих достоверно меньше, чем среди остальных участников исследования ($p < 0,05$). **В каникулы** обследованные с высоким МИ **подрабатывают** реже остальных ($p < 0,01$).

Статистических различий в факте наличия **хобби** между группой студентов с высоким МИ и остальной выборкой не обнаружено, но выявлена гендерная специфика: девушки с высоким МИ чаще имеют хобби, чем студентки из основной выборки: ($\varphi^*=2,54$, $p<0,01$). У юношей, наоборот, среди лиц с высоким МИ доля имеющих увлечения несколько ниже, чем у остальных участвовавших в исследовании, – 60 % и 72 % соответственно, но это различие статистически незначимо. Для определения специфики увлечений студентов с высоким МИ мы проанализировали содержание хобби. В табл. 2 рассмотрены увлечения, упоминаемые испытуемыми более пяти раз.

Таблица 2.

**Распределение наиболее часто упоминаемых хобби
по группам студентов с разными уровнями МИ**

Уровни МИ		Низкий средний <i>n=79</i>	и Выше нормы (в том числе сверх- высокий) <i>n=53</i> (19)	Значение φ^*
Имеют хобби		50	38 (14)	1,03
Хобби	Всего упоминаний			
Спорт	18	8	10 (6)	1,42
Музыка (прослушивание)	15	8	7 (4)	0,60
Походы, путешествия	12	7	5 (0)	0,10
Чтение	9	3	6 (5)	1,66*
Компьютер	9	6	3 (1)	0,43
Игра на гитаре	9	4	5 (1)	0,94
Кино	8	2	6 (2)	2,07*
Общение с друзьями	6	5	1 (0)	1,78*

Танцы	6	2	4 (0)	1,33
Фото	6	5	1 (1)	1,78*
Активный отдых	6	5	1 (0)	1,78*

* $p < 0,05$.

Как видно из табл. 2, существует определенное качественное своеобразие увлечений студентов с высоким МИ. Они достоверно чаще других студентов увлекаются кино ($\varphi^* = 2,07$, $p < 0,05$) и чтением ($\varphi^* = 1,66$, $p < 0,05$) и реже предпочитают в качестве хобби общение с друзьями ($\varphi^* = 1,78$, $p < 0,05$), фото ($\varphi^* = 1,78$, $p < 0,05$) и активный отдых ($\varphi^* = 1,78$, $p < 0,05$). Среди студентов со сверхвысоким МИ не оказалось ни одного любителя походов и путешествий, а также танцев, хотя обследованные с умеренно высоким МИ выбирают эти занятия не реже, чем основная группа. Анализируя все, в том числе редко упоминаемые хобби, можно заметить, что студенты с умеренно высоким МИ (и только они) тяготеют к увлечениям, которые относятся к домоводству – кулинария, цветоводство, шитье, вязание. Таких в этой подгруппе оказалась четверть – 6 из 24 человек. Поскольку домоводство принято считать преимущественно женским делом, можно предположить, что это объясняет отмеченный выше факт: девушки с высоким МИ чаще имеют хобби, чем студентки из основной группы. Если обследованные с умеренно высоким МИ предпочитают занятия, связанные с собственной активностью, пусть часто эта деятельность направлена на преобразование локальной, домашней среды, то студенты со сверхвысоким МИ в основном выбирают хобби, в которых они выступают не как субъекты действия, а как потребители результатов творчества других: чтение, прослушивание музыки, просмотр кинофильмов.

Таким образом, студенты с высоким МИ тяготеют к хобби, не связанным с общением, соревновательностью, и предпочитают проводить досуг в домашней обстановке.

Поскольку в группе обследованных с высоким МИ у большинства студентов обнаружены высокие и сверхвысокие значения МД, мы решили разбить эту группу на две подгруппы: 1) с низким и средним МД и 2) с повышенным МД. Результаты сравнения каждой подгруппы с основной группой испытуемых, в которой МИ не превышает норму, представлены в табл. 3.

Таблица 3.

**Результаты сравнения подгрупп студентов с высоким МИ
с основной группой**

Уровни МД		Всего		Низкий и средний МД		Сравнение с основной группой Значение ^{φ*}	Высокий и сверх-высокий МД		Сравнение с основной группой Значение ^{φ*}
Сравниваемые характеристики									
Девушки	Юноши	28	25	13	9	1,12	15	16	0,26
Бюджетники	Внебюджетники	46	7	19	3	0,92	27	4	1,09
Профиль обучения		24		10		0,64	14		0,76
гуманитарный		16		6		1,16	10		0,81
технический		13		6		2,46**	7		2,28*
естественный									
Успеваемость									
отличники		12		3		0,47	9		1,27
хорошисты		28		14		2,05*	14		0,58
отличники+хорошисты		40		17		1,56	23		2,32*
троечники		12		4		1,53	8		0,86
неуспевающие		1		1		0,74	0		-
Работающие	Неработающие	23	30	9	13	1,83*	4	7	1,60
На каникулах подрабатывают	На каникулах отдыхают	10	43	2	20	3,07**		3	1,35
Имеют хобби	Не имеют хобби	38	15	15	7	0,43	23	8	1,11
Всего		53		22			31		

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Из таблицы 3 следует, что результаты подгруппы с высокими значениями обоих рассматриваемых мотивов (подгруппа 2) почти не отличаются от результатов основной группы. Таким образом, с анализируемыми особенностями образа жизни

студентов связан не столько высокий МИ сам по себе, сколько его преобладание над МД. Вместе с тем, необходимо отметить, что высокая и/или сверхвысокая выраженность МД и МИ у одного субъекта трактуется специалистами как дискомфортное сочетание, чреватое непоследовательным поведением и частой ситуацией внутреннего конфликта, так как эти мотивы по своему содержанию во многом противоположны. Дж. Аткинсон, например, полагал, что МИ представляет собой негативный аспект МД [8].

Далее рассмотрим и обсудим результаты сравнения подгруппы студентов с высоким МИ и более низким МД (подгруппа 1) с основной группой. Обнаруживается неоднозначная роль высокого МИ в академической успеваемости студентов. С одной стороны, учащимся с высоким МИ почти всегда удается избежать неудовлетворительных оценок. Этот эффект, скорее всего, объясняется тем, что этих студентов «неуды», в отличие от однокурсников, очень пугают и заставляют предпринимать меры, чтобы обезопасить себя от фиаско на экзамене. С другой стороны, если в подгруппе 2 значимо больше доля хорошистов и отличников ($p < 0,05$), по сравнению с основной группой, то в подгруппе 1 достоверно больше только хорошистов ($p < 0,05$). Вероятно, сильная ориентация на избегание неудачи вызывает такое волнение на экзамене, что это мешает отлично отвечать даже подготовленному студенту. Такие учащиеся, скорее всего, не решаются браться в течение семестра за сложные задания, выполнение которых более решительным однокурсникам дает отличную оценку «автоматом». Проблема состоит, конечно, не в оценках, а в том, что боязнь неудачи мешает свободно развивать свои способности и добиваться признания.

В подгруппе 1 работающих в течение учебного года достоверно меньше, чем в основной группе ($p < 0,05$). Поскольку в каникулы ориентированные на избегание неудачи подрабатывают реже остальных ($p < 0,01$), можно предположить, что их удерживает от работы не только опасение снизить успеваемость, но и нежелание выполнять новые, не похожие на учебные, обязанности, вступать в производственные отношения с незнакомыми людьми, часто более старшими. Интересно, что ни один обследованный со сверхвысоким МИ не подрабатывает во время каникул. Таким образом, можно заключить, что студенты с высоким МИ очень осторожно подходят к поступлению на работу, в то время как большинство их соучеников видят в раннем начале трудовой деятельности не только возможность улучшить материальное положение, но и приобрести новый опыт, в том числе профессиональный, и расширить круг общения.

Специфики хобби студентов с высоким МИ с разной выраженностью МД не выявлено, за исключением того, что обследованные с высокими МИ и МД увлекаются танцами чаще, чем вошедшие в основную выборку ($\varphi^* = 2,39$, $p < 0,01$). Вероятно, это объясняется тем, что занятие танцами, в отличие от многих других хобби, подразумевает постоянную оценку личной успешности, что релевантно МД, и санкции в случае низких результатов, что актуализирует МИ. В этом смысле занятия танцами даже в качестве хобби психологически близки к учебной и трудовой деятельности, потому что здесь важен не столько процесс, сколько результат.

По результатам исследования можно сделать следующие **выводы**.

1. Распространенность высоких и сверхвысоких значений мотива избегания неудачи (обнаружено у 40 % обследованных) представляет собой фактор, затрудняющий реализацию социальной активности московских студентов.

2. Студенты с высокой мотивацией избегания неудачи, превосходящей мотивацию достижения успеха, в отличие от однокурсников, не стремятся начать самостоятельную трудовую деятельность еще до получения диплома: они реже прочих студентов совмещают учебу с работой ($p < 0,05$) и гораздо реже подрабатывают на каникулах ($p < 0,01$). Студенты с высокими значениями обоих рассматриваемых мотивов по своей трудовой активности не отличаются от основной выборки.

3. Студенты, у которых высокая мотивация избегания неудачи превосходит мотивацию достижения успеха, в основном характеризуются средней успеваемостью: среди них больше хорошистов, чем у учащихся, у которых мотивация избегания не превышает норму ($p < 0,05$). Среди студентов с высокой мотивацией избегания неудачи реже, чем в остальной выборке, встречаются неуспевающие ($p < 0,05$). В подгруппе студентов с высокими показателями мотивации избегания и достижения чаще, чем в основной выборке, наблюдается высокая успеваемость: выше суммарная доля хорошистов и отличников ($p < 0,05$).

4. Студенты с высокой мотивацией избегания неудачи достоверно чаще остальных в качестве хобби выбирают пассивно-созерцательные увлечения: кино ($p < 0,05$) и чтение ($p < 0,05$), и реже увлекаются активным отдыхом ($p < 0,05$), фото ($p < 0,05$) и общением с друзьями ($p < 0,05$).

В заключение отметим, что высокая мотивация избегания неудачи у значительной части студентов заслуживает внимания администрации, профессорско-преподавательского состава и общественных организаций вузов, так как отмеченная особенность мотивационной сферы будущего специалиста затрудняет раскрытие его личностного и профессионального потенциала, ограничивая межличностные контакты, отодвигая начало трудовой деятельности, минимизируя опыт соревновательной активности. Указанные особенности образа жизни, связанные с преобладанием мотивации избегания неудачи, на наш взгляд, создают специфические условия социализации, которые повышают вероятность формирования у студентов пассивности и личностного инфантилизма. Разумеется, психологические службы вузов также должны участвовать в коррекционной работе с обсуждаемой категорией студентов. Наиболее действенными формами психологической помощи представляются индивидуальное консультирование и тренинги, направленные на развитие мотивации достижения успеха.

Литература

1. *Березин Б.Ф.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
2. *Гордеева Т.О.* Психология мотивации достижения. М., 2006.
3. *МакКлелланд Д.* Мотивация человека. СПб., 2007.
4. Практическая психодиагностика / Сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2000.
5. *Собчик Л.Н.* Психология индивидуальности. СПб., 2008.
6. *Хекхаузен Х.* Психология мотивации достижения. СПб., 2001.
7. *Шаповаленко И.В.* Возрастная психология. М., 2005.
8. *Atkinson J.W., Litwin G.H.* Achivement motive and test anxiety conceived as motive to approach success and motive to avoid failure // Journ. of Abnormal and Social Psychology. 1960. V. 60.

Some peculiarities of the lifestyle of students with a high failure avoidance motivation

O.R. Busarova, PhD in Psychology, associate professor, chair of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (olga-bus0@yandex.ru)

The aim of the research which is presented in the article was to identify the peculiarities of the lifestyle of students with a high level of failure avoidance motivation. 132 students of full-time courses from different Moscow higher education institutions took part in the research: 64 girls and 68 boys, studying humanities (66 persons), engineering sciences (48) and natural sciences (18); all courses from the first to the sixth were represented, the age of the respondents was from 17 to 24 years. The failure avoidance motivation was measured by means of the Ehlers' questionnaire. On the basis of empirical data, the authors identified a number of specific features of the lifestyle of students with a high failure avoidance motivation dominating over success achievement motivation: they significantly less frequently combine studying with working and less frequently work during holidays, more frequently than others choose passive contemplative occupations as their hobbies and less frequently – the communicative ones. The discussion of the results points out the danger for this category of students of forming passivity and personal infantilism and the necessity of carrying out correctional work with them.

Keywords: failure avoidance motivation, success achievement motivation, social adaptation, students, lifestyle.

References

1. *Berezin B.F.* Psihicheskaja i psihofiziologicheskaja adaptacija cheloveka. L., 1988.
2. *Gordeeva T.O.* Psihologija motivacii dostizhenija. M., 2006.
3. *MakKlelland D.* Motivacija cheloveka. SPb., 2007.
4. Prakticheskaja psihodiagnostika / Sost. D.Ja. Rajgorodskij. Samara, 2000.
5. *Sobchik L.N.* Psihologija individual'nosti. SPb., 2008.
6. *Hekhauzen H.* Psihologija motivacii dostizhenija. SPb., 2001.
7. *Shapovalenko I.V.* Vozrastnaja psihologija. M., 2005. Atkinson J.W., Litwin G.H. Achievement motive and test anxiety conceived as motive to approach success and motive to avoid failure // Journ. of Abnormal and Social Psychology. 1960. V. 60.